

Всякий раз, когда вы разделяете людей на группы, возникает раскол. Не обязательно возникают трения - если только кто-то не расстраивает ситуацию, что я и пытался сделать. Я не пытался свергнуть Хэвенстоун. Это была несбыточная мечта. Все, что я искал, это союзников, которые прикрывали бы мне спину. Если бы я попросила большего, Баффи и Хелена отвернулись бы от меня.

Они обе были умными женщинами. Это была одна из причин, по которой их завербовали, наряду с их потрясающей внешностью и готовностью относиться к мужчинам как к домашним животным.

"Актерская игра Фабиолы была отстойной", - хихикнула Баффи. "Богиня, это было жалко, не так ли?"

"Что случилось?" Хелена наклонилась вперед. Фабиола сильно раздражала персонал.

"Она спросила "где все" ... после того, как вошла в комнату", - Баффи закатила глаза.

"Мне жаль тебя", - кивнула Хелена. "Дафни хорошо работает для меня. Она очень старается". Барьер был прорван. Они обсуждали магазин - настоящий Хэвенстоун - передо мной. Я превратился из "подопытного" в настоящего мужчину-стажера; акцент на мужчине.

Они больше не были расстроены тем, что мужчина ступил в их мир. Я явно "знал свое место", хотя в понедельник утром они даже не знали, что это такое. Несмотря на мои предвзятые отзывы о работе, я мог и хотел работать. Что еще более важно, я подчинился, выполняя вышеупомянутые действия.

Я не представлял угрозы, если им достаточно было сказать мне "остановись", "встань рядом" и "встань на колени". Что еще лучше, с их собственной сексуальной точки зрения, я мог оставаться мужчиной, делая это. Я был рабски предан иерархии, но при этом не терпел дерьма от других. Я мог сражаться и проливать кровь за них, в то время как они сохраняли полный контроль. В их свирепом мире я был "безопасным" хищником.

Тот факт, что эти дамы взяли в руки луки и охотились на хищников, не остался для меня незамеченным. Я никогда не буду в безопасности среди них, и меня никогда не примут в их мир. В лучшем случае я был сторонним наблюдателем, которому они неохотно позволяли наблюдать за их злодеяниями.

"Готово", - объявил портной. "Не бегайте наперегонки через Центральный парк, и все будет в порядке".

"Приходите завтра утром, и я закончу работу", - предложила она.

"Сделай еще пять костюмов для него", - приказала Баффи небрежным тоном. "Мы заберем их

завтра днем".

"В два часа", - кивнула портниха.

"Как, черт возьми, я доберусь сюда в два часа?" - прошептал я Хелене. Она щелкнула меня по носу.

"Запиши это в заказ в исполнительной службе, идиот", - передразнила она. "Ты знаешь - где ты работаешь". Ладно, я вляпался в это. Я выглядел пристыженным. Нам выдали мою старую одежду в пакете и мы отправились на выход. Ужин с Катриной был только через полчаса, поэтому мы решили прогуляться.

Мои новые туфли убивали меня, поэтому, конечно, мы долго гуляли.

"Почему Хэвенстоун - компания, в которой работают только женщины, - имеет счет в мужском магазине?" - поинтересовался я.

"Они шьют и мужские, и женские костюмы", - сказала Хелена.

"Как глупо с моей стороны", - посмотрел я в ее сторону. "Логично предположить, что у них есть женские костюмы моего размера, с моим размахом плеч и соответствующие брюки... и обувь".

"Будь осторожен", - хмыкнула Баффи. "Он умный".

"И что?" - подколот я. Эти двое обменялись взглядами. Очевидно, они решили, что я никогда не уйду.

"Большинству "мужчин" Хейвенстоуна нельзя доверить завязать шнурки, а тем более купить себе одежду", - призналась Баффи. Она проследила за моей реакцией. Я не сомневался, что побледнел от этой новости.

"Черт!" - воскликнул я. Они оба подскочили. Может быть, они подумали, что я передумал и собираюсь сбежать. "Мой велосипед на работе", - сообщил я им.

"Как же я завтра буду добираться на работу?" - с грустью сказал я.

"О... я найду пораньше и заберу тебя", - Баффи хлопнула меня по спине.

"Я могу остаться на ночь", - предложила Хелена.

"На кровати для бродяг?" - напомнил я ей.

"Хорошая мысль", - пожала плечами Хелена. "Баффи, на 83-й день мы должны купить ему новый матрас".

"Неплохо", - согласилась Баффи. День 83? О... черт. Моя стажировка длилась 84 дня; 3 раза по 28. По какой-то теперь уже не столь заумной причине Хэвенстоун использовал 28-дневный цикл для всех своих дел. Две вещи обычно придерживались 28-дневного календаря - Луна и менструальные циклы.

Не было хорошего способа узнать, когда именно у моих коллег по офису наступает "то самое время месяца". Я настраивался на то, что они могут сделать это все сразу - вся эта женская иерархия. В течение нескольких дней каждая женщина в моем отделе проявляла множество эмоций, лишь немногие из которых были положительными с моей точки зрения.

Я знал, что не все женщины были "на взводе" в этот период времени. Некоторые практически не реагировали. В большинстве случаев мне не везло. Была спонтанная ярость, слезы, одиночество и, да, возбуждение. Я проходил через них все. Моими любимыми были те, кто беспорядочно проскакивал через калейдоскоп эмоций без смысла и ритма.

У меня была женщина, которая пыталась забить мне мозги вазой, а потом трахнуть меня на осколках - и все это в течение двенадцати секунд. Может, мне не стоило спать с ее соседкой по комнате или с ее консультантом по общежитию. Повторяю, я отличный любовник, но паршивый парень. Черт, я даже занимался сексом с матерью подруги - в течение десяти минут после знакомства. Пока эти двое кричали, я занялся и ее младшей сестрой.

Я не думаю, что соблазнил их. Я смотрел на них. Они смотрели на меня. Мы оба вдруг поняли, что хотим заняться сексом. Со мной такое часто случается. Возможно, именно поэтому я оказался в Хейвенстоуне - кармическая расплата за мою распущенность. А может быть, я все правильно понял, и Тесса Кармайкл действительно хотела пройти через стол интервьюера и выебать мне мозги.

А я-то думал, что изнасилование главной женщины моего будущего работодателя будет стоить мне работы. Подождите... возможно, именно так они уломали Халида. Они показали ему дымящиеся сиськи и задницу, он набросился на них с "лихорадкой джунглей" и "Бах!", какая-то девчонка закричала об изнасиловании, и у них были свидетели и видеозапись. Халид смотрел на то, как вся его великолепная жизнь летит под откос.

Тогда его начальник согласился помочь ему, потому что он был "бесценен". Если бы он попросил перевести его за границу, она могла бы ввести в заблуждение уголовное расследование и тем самым спасти репутацию его самого и его семьи. Когда можно будет вернуться, она сообщит ему об этом. Сейчас этот самодовольный, превосходный ублюдок был в Анголе или, может быть, на Терра-дель-Фуэго с моими пингвинами... в шоковом ошейнике.

Игнорамус. От семи до пятнадцати в уютной американской тюрьме было бы просто раем, учитывая то, через что ему предстояло пройти. Сбежать? Этот идиот, вероятно, все еще думал, что в Штатах ему грозит обвинение в изнасиловании и что если он будет подыгрывать, то его

босс, который явно думал о нем как о лучшем человеке, скоро позовет его домой. Я надеялся, что больше никогда его не увижу.

Не потому, что я его ненавидел - я его не ненавидел, - а потому, что если я его увижу, это будет означать, что я тоже колоссально облажался. Я был уверен, что Катрина решит мою судьбу за ужином. Все это произошло, когда мне показали на дверь частного обеденного клуба. Метрдотель узнал Хелену и Баффи, но не так, чтобы предположить, что они были приемлемыми покровителями (они же лакеи).

"Столик мисс Лав?" - спросил я. Баффи снова похлопала меня по спине и пожелала удачи. Метрдотель был мужчиной и к тому же заносчивым ублюдкой. Со своего возвышения он смотрел на меня сверху вниз. Он рукой подозвал женщину-сервера, назвал ей номер столика и отправил нас в путь.

"Неужели они опять забыли убрать его клизму с халапеньо?" - поддразнил я девушку, когда мы уходили.

Она кашлянула, споткнулась, а затем бросила на меня злобно-счастливый взгляд. Должно быть, этот парень был просто персиком в работе, потому что она его явно ненавидела.

"Ты можешь поговорить со мной", - сказал я ей тихо. "Я не собираюсь выходить из себя или что-то в этом роде". Она посмотрела на меня и снова улыбнулась.

"Я не видела тебя раньше", - прошептала она в ответ.

"У меня очень забывчивое лицо. Я видел тебя раньше", - ответил я. Она выглядела смущенной. "Вы - девушка моей мечты", - усмехнулся я.

"Я замужем", - она показала безымянный палец.

"Он счастливый человек", - вздохнул я. "Надеюсь, он оценит этот снобистский ад, в котором ты работаешь ежедневно". Она изучала меня, что было тем более примечательно, что она при этом перемещалась по полу.

"Я не замужем и не работаю КАЖДЫЙ день", - мило улыбнулась она. "Кольцо - это камуфляж".

"Ручка?" - спросил я. Она начала нервничать, потому что мы сидели за столом Катрины, и Катрина рассматривала нас обоих. "Мисс Лав - мой босс. У нас нет никаких романтических отношений", - заверил я официантку. Женщина протянула мне ручку, и я написал свой номер на ее ладони. "Если вам так хочется".

"Вы даже не знаете моего имени", - она пыталась выглядеть расстроенной, но остановилась на том, что ей не терпится.

"Ты не знаешь моего", - возразил я. "Кстати, я Каэль Ниилас".

"Я Одетта Зиверт", - улыбнулась она. Она взяла мой заказ на напитки, а затем стремительно удалилась. Я сел напротив Катрины. Дама ухмылялась, глядя на меня. В мгновение ока она стала смертельно серьезной.

"Как?" - переформулировала она для меня понятие "интенсивность". Жаль, что это было не на хеттском.

"Простите?" - ответил я. Я боялся, что точно знаю, в чем она просит меня признаться и объяснить. Глаза Катрины были острыми и бессердечными.

"Я действительно не хочу повторяться, Каэль", - сказала она ледяным голосом. "Ты доверился мне сегодня днем. Доверься мне сейчас".

"Как далеко я уйду, если встану и уйду прямо сейчас?" - Я отпил глоток воды.

"Почему ты думаешь, что я желаю тебе зла?" - спросила Катрина.

"Вы - зло", - начал я, встречаясь с ней взглядом. "Вы все злые, гребаные карикатуры на людей - монстры на самом деле".

"Самое ужасное в вас то, что вы не думаете, что вы такие же, как все. Вы думаете, что вы как-то более человечны, но у вас нет ни малейшего представления о том, что это значит", - обвинил я ее. "Как" - это действительно трагедия. Женщина, которая лишила меня девственности, моя первая любовь, посвятила свою жизнь изучению древних культур Ближнего Востока".

"Не ранние города-государства или хорошо забытые греки; она провела свою жизнь, изучая первые нации-империи, включая, очевидно, Старое царство и неохеттов. Ее не волновали руины; она любила литературу, искусство и культуру этих людей. Она читала мне стихи на дюжине мертвых языков. Позже она научила меня этим языкам, чтобы я мог позволить ей услышать эти слова не своим голосом", - продолжал я.

"К весне мы ходили вокруг ее дома все выходные, разговаривая только голосами, давно затихшими из-за течения времени. Ей это нравилось. Для нее это было ближе всего к тому, чтобы оказаться на древнем рынке: вавилоняне торговались с египтянами из-за пчелиного воска, ассирийцы спорили о религии с финикийцами, а хетты и критские влюбленные спорили о поэзии", - с нежностью вспоминал я.

<http://tl.rulate.ru/book/27/3517>